

Россинская Светлана Владимировна,
заведующая библиотекой «Фолиант»
МУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»

«Persona Nota»: Лев Толстой. Последние годы жизни»

20 ноября 2010 года страна отметила **100 лет со дня смерти** графа Толстого. За 10 дней до этого 82-летний Лев Николаевич Толстой вместе со своим доктором **Душаном Маковицким** тайно бежал из своего имения в «Ясной Поляне». Тогда это событие потрясло весь мир.

В дороге писатель простудился и, спустя несколько дней, 20 ноября 1910 года, скончался в Астапово. С тех пор обстоятельства ухода великого старца породили множество слухов, мифов и легенд. Чем же на самом деле был этот уход?

Одна из легенд касается отца **Варсомофия**. До последнего времени считалось, что старец был вызван в Астапово телеграммой самого Толстого. Сегодня уже доказано (в недавно опубликованной книге священника **Георгия Ореханова** о Владимире Черткове), что телеграммы не было, это признал сам священник. Тем не менее проблема остается.

Варсонофий приезжал в Астапово, но не смог поговорить с Толстым. Есть точка зрения, что виной тому был Чертков и находившаяся под его влиянием дочь Толстого Саша. Мол, они не пустили священника к умирающему. Это серьезное обвинение! Верно ли оно?

Сейчас в связи со 100-летием со дня смерти Толстого вновь горячо обсуждается вопрос об «отлучении» Толстого от православной церкви. Существует точка зрения, что в конце жизни он решил раскаяться и вернуться в лоно церкви. Так ли это?

Сто лет спустя после того, что люди пережили в XX веке, заблуждения Толстого выглядят несколько иначе. После жуткого, кровавого XX века видеть в Толстом серьезного врага веры - это просто смешно. Сегодня весь тот накал страсти, который творился вокруг «отлучения» Толстого, выглядит очень наивно, как что-то ужасно далекое.

Хотя и сегодня грустно, что у церкви случился конфликт с лучшим писателем России... Но это уже исторический факт.

В этой связи естественно возникает вопрос о возможности пересмотра Русской православной церковью своего отношения к Толстому. Должна ли церковь это сделать?

Не менее важной фигурой в истории ухода Льва Николаевича была его жена, Софья Андреевна Толстая. Однако, даже люди, интересующиеся историей их совместной жизни, мало, что знают о том, как она жила после смерти своего мужа.

Вот обо всем этом и шла речь **23 ноября 2010 года в 16.00** в литературном клубе «Прикосновение» библиотеки «Фолиант» на вечере: **«Persona Nota»: Лев Толстой. Последние годы жизни**. Участие в мероприятии приняли артисты **народного Литературного театра им. Пушкина Любовь Бессонова** и **Валентин Бухреев**, а также **Мария Кириллова**, руководитель театра слова «Рифма» Детско-юношеского Центра «Планета».

На литературном вечере **Любовь Бессонова** познакомила читателей с мировоззрением Льва Толстого и его взглядами на государство, церковь и брак в последние 30 лет жизни.

В исполнении **Валентина Бухреева** прозвучало художественное чтение прозы Л. Толстого - **«Разрушение ада и его восстановление»** и фрагмент из романа **«Воскресение»**.

Притчу **«Суратская кофейня»** и автобиографический трактат **«Исповедь»** прочла **Мария Кириллова**.

Евгений Житенев вел видеосъемку.

Итак...

В мышеловке

В отношении к уходу Толстого из Ясной Поляны люди делятся на две категории. Одни считают, что это чисто семейная история, другие - что это некий жест Толстого, идеологический, художественный, социальный, какой угодно.

Вот что по этому поводу говорит **Владимир Толстой, праправнук писателя, директор музея-усадьбы «Ясная Поляна»:**

- Я уж точно не принадлежу к тем, кто считает, что уход Льва Николаевича был каким-то жестом. Тем более это не было демонстрацией. Об этом свидетельствует прежде всего торопливость ухода. Как и другие обстоятельства того, как это происходило.

Я всегда пытаюсь представить себе его жизнь в этот последний, 1910 год. Мне кажется, что у Толстого просто кончились внутренние силы. Он смертельно устал от всего, что происходило вокруг него. Причин тому было очень много. Конечно, ему была неприятна история с тайным завещанием, подписанным им в лесу в ущерб интересам жены и сыновей. Она была неприятна ему со всех сторон.

*На него давил Чертков, которому он не мог отказать по многим причинам. Но он понимал, что своим завещанием он смертельно обижает жену и детей. Да, на его стороне была младшая дочь, его позицию отчасти разделяли и старшие дети, **Сергей и Татьяна.***

*Но, тем не менее, Толстой не мог не понимать, в какое положение он ставит жену. Тут важнее была даже моральная, а не материальная сторона. Хотя и финансовый вопрос тоже был не последним. Ведь фактически Толстой лишил **Софью Андреевну** прав на то, на что она заслужила право всей своей жизнью с ним.*

Она была не только его женой, матерью его детей, но и настоящей его помощницей на протяжении многих лет. И ей больнее всего было то, что он именно ее исключил из круга допущенных к посмертному распоряжению его творчеством. Это был очень болезненный удар по ее самолюбию. И она имела основания на эту обиду, потому что самоотверженно ему служила всю жизнь, что бы там ни происходило в последний год.

Он также не мог не устать от бесконечного числа просителей, этого великого множества людей, которые приходили к нему в Ясную Поляну иногда с серьезными вопросами, но часто и с полной ерундой в голове. А сколько было просто сумасшедших! И Толстой никуда не мог спрятаться. В Ясной Поляне, которую он безумно любил, писатель стал чувствовать себя как в мышеловке.

Ему не было спасения от просителей, журналистов, фотографов, кинооператоров. И даже близкие ему люди, как Маковицкий, раздражали его тем, что записывали каждое его слово. Просто представить себе такую жизнь - это настоящий ад!

Но при этом Толстой понимал, что его уход добьет Софью Андреевну. Что это такая же измена ей, как и подписание тайного завещания. Он абсолютно трезво оценивал несправедливость своего поступка по отношению к жене и страшно мучился от этого. Потому он и не ушел раньше.

Хотя мог бы, причин и поводов было немало. Но его сдерживали муки совести по отношению к жене. Дети уже выросли, жили своими семьями, а вот жена всегда стояла перед ним укором, иногда немым, а иногда и вовсе не немым, выраженным в самых острых, даже истерических формах. В этом заключались его внутренние метания.

Как спасти себя как мыслителя и при этом не поступить подло по отношению к жене? Как обрести свободу думать, но не убить этим жену?

Затянувшееся прощение

Толстой уходил не умирать. Это мы сейчас знаем, что ему оставалось жить десять дней. Поэтому мы воспринимаем его уход как некий отчаянный поступок перед смертью. Поэтому задаем себе вопрос: а не хотел ли он перед смертью примириться с церковью, заслужить себе прощение и обрести таким образом вечный покой?

Толстой чувствовал некую ложность своего положения относительно церкви и некую непонятность с ее стороны. «Определение» Синода 1901 года вызвало у него реакцию огромного удивления. Это видно и по его ответу Синоду, и по письму Софьи Андреевны митрополиту **Антонию Вадковскому**. Толстой недоумевал. Он не понял предназначения этого акта. Он хотел что-то разъяснить, при этом занял чисто «толстовскую» позицию: «Ах, ты так! Ну, тогда я напишу, что я только этого и хотел!» На самом деле, он этого вряд ли хотел.

Как получилось так, что священник Варсонофий приехал в Астапово, но не смог поговорить с Толстым. Только ли в одном Черткове дело? Только ли он не пустил к умирающему священника?

Думается, во многом в сложившейся ситуации виновата и Александра Львовна, младшая дочь писателя. Она была очень молода, находилась в особых отношениях с отцом и матерью и была под сильным влиянием Черткова. От этого влияния она впоследствии избавилась и уже в 1914 году, спустя всего 4 года, так не поступила бы.

В более позднем периоде своей жизни она совсем иначе осмысляла всю эту историю и чувствовала себя виноватой и перед матерью, и перед отцом, и перед православной церковью.

На территории Толстовского фонда в США Александра Толстая построила храм. В последние годы жизни она была глубоко верующим и церковным человеком, вела жизнь подвижницы, ее Фонд помогал миллионам обездоленных людей по всему миру. Она всей жизнью своей покаялась и тем огромным добром, которое дарила людям.

Дела духовные

Вот что думает правнук писателя Владимир Толстой по вопросу, о том, должна ли церковь публично заявить: *«Мы отменяем «Определение» Священного Синода, потому что оно устарело»:*

- Необходимости в этом жесте нет. Но что, на мой взгляд, могла бы сделать церковь? Просто выразить свое новое отношение к Толстому. Объяснить чадам своим, что Толстой не является их врагом. Что, да, некоторые его мысли неприемлемы для православного человека. Были неприемлемы раньше, неприемлемы и сейчас. Они противоречат догматам церкви, ее основополагающим постулатам.

Но тем не менее заблуждавшийся в этом 100 с лишним лет назад великий писатель заблуждался потому, что искал своей путь к Господу. И сегодня он не опасен для убежденных православных людей, которые сами способны отделить в учении Толстого зерна от плевел, истину от заблуждений. Наконец, он - великий писатель, и его художественные произведения продолжают приносить духовную пользу людям.

Да, церковь никогда не сможет принять некоторые его строки. Но это именно некоторые строки из огромного его наследия, которое все пронизано христианским духом, особенно, его народные рассказы, например, «Смерть Ивана Ильича», «Хаджи-Мурат».

Толстого уже нет в живых, и за него никто не может принимать какое-то решение. Мы не можем за него пересмотреть его взгляды, его заблуждения. Церковь есть, она сегодня набирает силу, авторитет в стране. Мне кажется, что первый признак силы - это умение быть более великодушным, более терпимым.

Русская православная церковь отказалась простить Льва Толстого

19 ноября, в канун 100-летия со дня смерти Толстого **президент Российского книжного Союза Сергей Степашин** обратился к **Патриарху Кириллу** с письмом, в котором, в частности говорится: *«Принимая во внимание... невозможность для Русской православной Церкви пересмотреть решение об отлучении Льва Толстого от Церкви, Просил бы Вас, Ваше святейшество проявить сегодня к этому сомневающемуся человеку то сострадание, на которое способна именно Церковь...»*

Отвечая по благословению патриарха Сергеем Степашину, ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре **архимандрит Тихон (Шевкунов)** напомнил, что Святейший Синод своим решением от 20 февраля 1901 года отлучить писателя *«лишь констатировал уже свершившийся факт. Граф Толстой сам отлучил себя от Церкви, полностью порвал с ней, чего он не только не отрицал, но и при всяком удобном случае решительно подчеркивал».*

В этом письме также говорится: *«Церковь с огромным сочувствием относилась к духовной судьбе писателя. Ни до, ни после его смерти никаких «анафем и проклятий», как утверждали 100 лет назад и утверждают сегодня недобросовестные историки и публицисты, на него произнесено не было. Православные люди по-прежнему почитают великий художественный талант Толстого, но по-прежнему не приемлют его антихристианских идей»*

Могла ли церковь поступить по-другому? Как вы думаете?

Я думаю, что - нет. Потому что, если бы, скажем так, гипотетически Лев Николаевич дошел до Оптиной Пустыни, куда он собирался, и не то чтобы покаяться, а сказал бы, что он является человеком божьим, - то решение было бы другое. Церковь прощает такие вещи.

Это хорошо, что наша церковь высказала сегодня свое отношение к Толстому и оценила его как выдающегося русского писателя и человека, который много сделал для развития литературы и культуры России.

Остаться в памяти достойной женой гения

После смерти мужа Софья Андреевна прожила в Ясной Поляне еще девять лет. По воспоминаниям ее дочери **Татьяны Львовны** известно, что она стала вегетарианкой, чуть ли не последовательницей учения своего мужа, которое при жизни отвергала...

Это - история, потрясающая своей трогательностью! Если бы Софья Андреевна была при жизни Толстого (т.е. на десять лет раньше) такой, какой она уходила из жизни в 1919 году, сам Толстой изумился бы! Изумился ее кротости, ее мягкости, ее любви ко всем. А с другой стороны - ее принципиальной твердости при решении тех же самых вопросов, из-за которых они так ссорились при жизни Толстого.

Например, она резко и категорически запретила сыновьям даже думать о возможной продаже Ясной Поляны. Хотя, казалось бы, именно это могло принести то самое вождеденное финансовое благополучие, за которое она так воевала со своим мужем. Цену ведь предлагали очень серьезную, и это были абсолютно реальные предложения!

Но она даже в мыслях не могла допустить такое попрание памяти своего мужа. Она эти девять лет продолжала служить ему еще более ревностно, чем при жизни. Для нее исчезло главное препятствие, которое мешало ей делать это при его жизни...

Это звучит парадоксально, но именно после его смерти она вдруг поняла: вернуть вспять ничего невозможно. Что случилось, то случилось. И завещание уже написано и подписано и вступило в силу. И уход Толстого уже свершился. И умер он в Астапово, а не в Ясной Поляне. И права на рукописи у Саши и Черткова, а не у нее. Ей уже не с чем и не с кем было бороться. Она могла, наконец, посвятить последние годы своей жизни сохранению их общего дома, их общей с мужем памяти о прожитой там жизни.

Конечно, ей очень важно было смыть с себя ту грязь, которую на нее набросали посторонние люди. Конечно, она много думала о том, какой она останется в памяти последующих поколений. Она всегда понимала величие своего мужа и знала, что еще много десятилетий люди будут задаваться вопросом: а какой была жена у этого человека? Соответствовала она ему или нет? Ведь об этом до сих пор спорят.

Ей очень хотелось остаться в восприятии будущих поколений достойной женой гения. И она очень много для этого сделала.

Более подробную информацию о супружеской жизни Толстых можно прочесть на *Литературном сайте «Фолиант» (ilt.poetree.ru)* в литературном расследовании *«Легко ли быть женой гения?»* (см. рубрику *«Биографии великих»*)

Литература:

1. **Басинский П.** Он чувствовал себя в мышеловке: К 100- летию ухода и смерти Льва Толстого. Беседа с правнуком писателя, директором музея-усадьбы «Ясная Поляна» Владимиром Толстым// Российская газета. – 2010. -10 ноября. - Стр. 26 -27. (сокр. вариант)
2. **Басинский П.** Он чувствовал себя в мышеловке: К 100- летию ухода и смерти Льва Толстого. Беседа с правнуком писателя, директором музея-усадьбы «Ясная Поляна» Владимиром Толстым// Дружба народов. - 2010. - №11. (полный текст интервью).
3. **Гамов А.** Церковь отказалась простить Льва Толстого// Комсомольская правда. - 2010.- 19 ноября. Стр. 3.
4. **Жданов В.А.** Любовь в жизни Льва Толстого.- М.: Захаров, 2005.- 448 с.
5. **Жданов В.А.** Любовь в жизни Льва Толстого.- М.: Планета, 1993.-304 с.
6. **Жданов В.А.** Последние книги Л.Н. Толстого. Замыслы и свершения.- М.: изд-во "Книга", 1971. - 256 с.
7. **Кулешов Ф.И.** Л.Н. Толстой: (Из лекций по русской литературе 19 века). - Мн: изд-во БГУ, 1978. - 288 с.
8. **Литвинов М.** Мамин С. Толстой и оригами// Оригами. -1997.- № 1(5).
9. **Наживин И. Ф.** Душа Толстого. Неопалимая купина: исторический роман.- М.: ИТРК, 2003.- 288 с. - (Библиотека исторического романа)
10. **Опульская Л.Д.** Роман-эпопея Л.Н. Толстого "Война и мир": кн. для учителя. - М.: Просвещение, 1987. - 176 с.
11. **Пешкова В.** Прекрасные властительницы/Виктория Пешкова: «ЖЗЛ»: 120 лет легендарной серии//ЛГ.- 2010.- № 34. - 1-7 сентября. - Стр. 4.
12. **Прокофьева Е.** "Не может быть, чтобы это все кончилось только жизнью"// Gala-Биография.- 2010. - №5. - Стр. 28-42.
13. **Тарасов А. Б.** Моделирование мира праведничества: тезаурусная парадигма Л. Н. Толстого // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». - 2008.
14. **Тарасов А. Б.** Праведничество в художественном мире Л. Н. Толстого// Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». - 2005. - С. 139.
15. **Толстовский листок.** Толстой и о Толстом. Вып. 1/ Сост. В.А. Мороз.- 2-е изд.- М.: Изд-во "Пресс-Соло", 1995. - 116 с.
16. **Толстой С.Л.** Федор Толстой Американец. - М.: Современник, 1990. - 64 с.
17. **Толстой Л.Н.** Война и мир. Краткий пересказ. Анализ текста. Сочинения. 10 кл.: Справочное пособие/Авт. - сост. Н.В. Сенчина. - М.: Дрофа, 1997. - 192 с.- (Школьная программа)
18. **Л.Н. Толстой** в фотографиях современников.- М.: Планета, 1970.- 21 открытка.
19. Толстой С.М. Толстой и Толстые/Пер. с фр., сост. и коммент. Н.И. Азаровой.- М.: изд-во "Советская Россия", 228 с.